

EURASIAN NEWSLETTER

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВКЛЮЧЕНИЮ РОЯЛТИ В ТАМОЖЕННУЮ СТОИМОСТЬ ВВОЗИМЫХ ТОВАРОВ

Регулирование по включению лицензионных платежей (роялти) в таможенную стоимость товаров

Вопрос включения лицензионных платежей (роялти) в таможенную стоимость (далее – «ТС») последние 10-15 лет является для таможенных органов одним из наиболее приоритетных.

Действующие нормы таможенного законодательства о добавлении роялти к таможенной стоимости основаны на положениях статьи 8 Соглашения по применению статьи VII ГАТТ 1994 года и закреплены в подпункте 7 пункта 1 статьи 40 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза («ТК ЕАЭС»), в соответствии с которым лицензионные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности подлежат включению в структуру таможенной стоимости ввозимых товаров при одновременном соблюдении двух условий:

- 1) лицензионные платежи относятся к ввозимым товарами (критерий относимости), и
- 2) уплата лицензионных платежей является условием продажи ввозимых товаров (критерий обусловленности), т.е., когда лицензиат не имеет возможности ввозить товары без уплаты лицензионных платежей.

При несоблюдении хотя бы одного из двух условий роялти не должны добавляться к таможенной стоимости.

Включению в ТС могут подлежать лицензионные платежи за использование любых объектов интеллектуальной собственности (далее – «ОИС»), включая товарные знаки, патенты, лицензии, изобретения, ноу-хау, технологии, программное обеспечение и прочие.

Судебную практику по включению лицензионных платежей в таможенную стоимость можно условно разделить на 2 группы: (1) «производственная интеллектуальная собственность» (далее – «ИС») (т.е., когда роялти выплачиваются за использование технологий производства и/или за использование товарного знака на локально выпускаемой продукции, состоящей, в том числе, из импортных компонентов), и (2) «маркетинговая ИС» (т.е., когда роялти выплачиваются за право продавать готовую брендированную (маркированную товарными знаками) импортную продукцию, в том числе, в специализированных магазинах, при этом роялти уплачиваются, в том числе, за ноу-хау по организации торговли, рекламу и маркетинг товаров в магазинах и через Интернет).

Исходя из особенностей различных бизнес-моделей и условий по использованию объектов ИС, практическое применение указанных положений ТК ЕАЭС в отдельных случаях представляется неоднозначным.

На протяжении нескольких лет претерпели существенные изменения как подход таможенных органов, так и судебная практика, связанные с интерпретацией положений ТК ЕАЭС о включении роялти в таможенную стоимость. Несмотря на сформировавшуюся с конца 2022 года тенденцию в разрешении таможенных споров по роялти в основном в пользу таможенных органов, в последние несколько месяцев появились несколько судебных актов, которые, на наш взгляд, позволяют компаниям-импортерам более точно определить наличие (или отсутствие) необходимости включать лицензионные платежи в таможенную стоимость, а также то, в какой части лицензионные платежи следует учитывать в таможенной стоимости.

Далее представлен краткий экскурс в изменении тенденции в таможенных спорах по роялти, а также обзор наиболее интересных судебных актов.

Правоприменительная и судебная практика по роялти в 2021-2022 гг.

Правоприменительная практика до 2022 года начала складываться преимущественно положительно для импортеров, поскольку в большинстве неочевидных или неоднозначных ситуаций, суды чаще поддерживали правовую позицию участников ВЭД. Например, в деле А43-24570/2020 (ООО «Бош Пауэр Тулз»), попытки таможенного органа включить лицензионные платежи в ТС ввозимых компонентов, в отношении которых осуществлялось доукомплектование, маркировка и размещение в потребительской упаковке, не увенчались успехом, равно как и попытки включить в ТС товаров, используемых в качестве компонентов для локального производства, лицензионные платежи по делу А43-49692/2019 (ООО «Шотт Фармасьютикал Пэккэджинг»). Также примерами положительных для импортеров дел, где суды сочли неправомерным включение роялти в ТС являются дела А43-11763/2020 (ООО «Торговый Дом "ВАТ-НН"»), А56-64382/2018 (ООО «Йура Корпорейшн РУС») и др.

Между тем, о неоднозначности судебной практики свидетельствуют ряд судебных решений, где суды поддерживали позицию таможенных органов о включении роялти в ТС: А41-51399/18 (ООО ТК «Хайер РУС»), А40-82219/2022 (ООО «Даймлер Камаз Рус»), А56-11606/2022 (ООО «Рока РУС») и др.

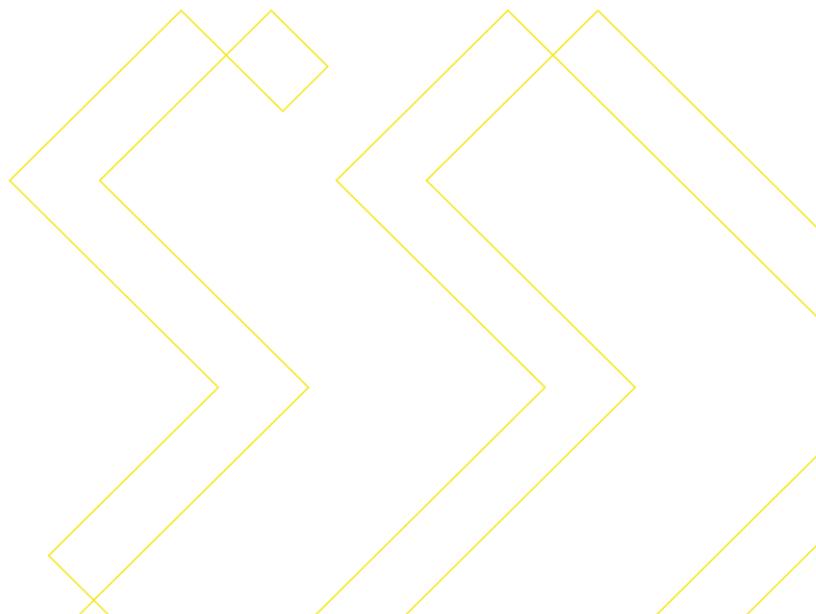
Число судебных дел за указанные период свидетельствует о существенном увеличении таможенных проверок, результаты обжалования которых все же преимущественно складывались в пользу участников ВЭД.

В части маркетинговой ИС наиболее значимыми представляются споры по делам А09-1751/2021 (ООО «Бершка СНГ») (далее – «дело Бершка») и А09-1129/2021 (ООО «Пулл энд Беар СНГ»), в которых суды в кассационной инстанции приняли положительные решения об отсутствии необходимости включать в таможенную стоимость лицензионные платежи за локальное использование объектов интеллектуальной собственности на территории РФ, в том числе в рекламе и маркетинге, при продаже готовых лицензионных товаров. После пересмотра в конце 2022 года указанных дел Верховным Судом РФ судебная практика по таможенным спорам, связанным с роялти, приобрела тенденцию изменения в пользу таможенных органов.

Конец 2022 года – начало 2023 года - изменение правоприменительной практики в пользу таможенных органов

В кругах участников ВЭД существует распространенное мнение о том, что на увеличение количества проводимых таможенных проверок по включению лицензионных платежей в ТС оказали существенное влияние определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ по обозначенным выше спорам по делам Бершка и Пулл энд Беар. Указанные акты Верховного Суда РФ действительно оказали существенное влияние на судебную практику. Так, например, Верховный суд РФ фактически ввел новый, не предусмотренный таможенным законодательством термин – «манипулирование элементами стоимости товара, формирующими его ТС».

Таможенные органы однозначно восприняли выводы Верховного суда РФ, что отразилось на содержании процессуальных документов, используемых таможенными органами в рамках судебных заседаний.

После того, как Верховный Суд РФ сформировал позицию по делам Бершка и Пулл энд Беар, суды при разрешении вопроса о включении лицензионных платежей в ТС стали в большинстве случаев придерживаться подобного подхода и поддерживать позицию таможенных органов. Так, по вопросу т.н. *маркетинговой ИС* представляет интерес дело А32-57569/2021 (ООО «Октобл»), в котором между импортером и продавцом был заключен договор франчайзинга, предусматривающий, что право использования товарных знаков и ноу-хау предоставлено импортеру исключительно для использования их в целях продвижения и продажи товаров во франчайзинговых магазинах. Суд обратил внимание на то, что реализация ввезенных товаров разрешена исключительно во франчайзинговых магазинах, следовательно, только уплата лицензионных платежей делает возможным продажу этих товаров на территории РФ, что подтверждает необходимость включения лицензионных платежей в ТС, даже несмотря на тот факт, что товары не были маркированы товарным знаком.

В случае, когда ввозимые товары маркированы товарными знаками, суды оценивают наличие способа продвижения товаров посредством использования товарного знака в маркетинге. Так, в деле А41-95991/2022 (ООО «Лагофарм») суды трех инстанций отказали в удовлетворении требований импортера и пришли к выводу о том, что использование товарных знаков в маркетинговой деятельности является способом продвижения товаров для дальнейшей реализации после их ввоза, следовательно, лицензионные платежи, уплачиваемые за рекламу и маркетинг маркированных товарными знаками товаров, подлежат добавлению к ТС ввозимых товаров.

Платежи за т.н. производственную ИС, по мнению судов, также подлежат включению в ТС. Например, в деле А14-2192/2022 (ООО «Сингента») суд пришел к выводу о том, что неуплата импортером роялти по сублицензионному договору сублицензиару повлечет за собой не только расторжение сублицензионного договора, но также отзыв разрешения, предоставленного производителю, производить и продавать импортером готовую продукцию с выступающими предметом данного сублицензионного договора товарными знаками. Суд учел, что сублицензиару является одновременно продавцом, правообладателем и лицом, прямо контролирующим импортера, лицензионные платежи по сублицензионному договору относятся к ввозимым товарам, и их уплата является условием продажи ввозимых товаров.

В деле А40-26448/2022 (ООО «БГ-ТУЛС-МСИ») суды трех инстанций, отказывая в удовлетворении требований импортера, пришли к выводу, что импортер осуществляет поставки товара, которые можно использовать только при производстве конкурентоспособного бурового инструмента. В случае неуплаты лицензионных платежей лицензионный договор будет расторгнут, а значит возможность производства такого товара также будет отсутствовать. Суд пришел к выводу, что роялти за право использования технической информации (ноу-хау) связаны с ввозимыми товарами, предназначенными для собственного производства бурового оборудования.

В целом, многие нижестоящие арбитражные суды после позиции Верховного суда РФ встали на сторону таможенных органов, что повлекло пересмотр судебных актов, ранее принятых в пользу декларантов, а также вынесение решений в пользу таможенных органов на уровне судов первой инстанции вне зависимости от видов ОИС, в отношении которых уплачивались лицензионные платежи. Так, например, были пересмотрены ранее вынесенные в пользу участников ВЭД дела А40-213505/2020 (ООО «Икеа-Торг»), А40-33892/2022 (ООО «Пума-Рус»), А14-2192/2022 (ООО «Сингента»). Отдельного внимания заслуживает «универсальная» позиция таможенного органа по включению в ТС лицензионных платежей как части дохода (выручки), которая прямо или косвенно причитается продавцу в соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС. Обычно таможенные органы квалифицируют дивиденды в качестве части дохода, который причитается продавцу, но в рамках дела А26-5695/2023 (ООО «Штраус») таможенные органы добавили к фактически уплаченной цене сырья производство ТС и ставки роялти по лицензионному соглашению.

В целом судебная практика по включению лицензионных платежей в ТС за 2023 год не является однозначно негативной. Например, выводы Верховного Суда РФ не повлияли на рассмотрение дел А32-7385/2022 (ООО «Домейн»), А51-7338/2022 (ООО «Джи1 Интертейнмент»), А73-21404/2022 (ООО «Кей ти эн джи РУС»). Примечательно, что по всем указанным делам Верховный Суд РФ отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

Лицензионные платежи в структуре таможенной стоимости в 2024 году

Судебная практика, связанная с включением лицензионных платежей в структуру ТС ввозимых товаров остается неоднозначной, но при этом появились судебные акты, учитывающие права и интересы участников ВЭД. Положительный результат во многом может быть связан как с принятием судами позиции участников ВЭД, так и в большей степени с «адаптацией» бизнеса к сформировавшемуся подходу таможенных органов и сложившейся за указанный период судебной практике. Здесь важно отметить ключевое для индустрии дело А32-5147/2022 (ОАО «АПФ «Фанагория»») (далее – «дело Фанагория»).

Верховный Суд РФ, отменяя вынесенные в пользу декларанта судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, сделал ряд как положительных, так и отрицательных выводов для участников ВЭД. К положительным выводам можно отнести следующие заключения:

- Когда роялти частично основаны на импортируемых товарах, а частично – на других факторах, осуществление дополнительных начислений в виде роялти зависит от возможности определения того, какая именно их часть относится к конкретным ввезенным товарам;
- Даже при непредоставлении декларантом доказательств, позволяющих точно определить, какая именно часть роялти относится непосредственно к ввезенным товарам, их величина может быть определена таможенным органом расчетным способом на основе имеющихся у него сведений с определенной степенью гибкости;
- Правовой подход таможенных органов по включению всей суммы лицензионных платежей, выплачиваемой за право использования ОИС для производства и реализации продукции на территории ЕАЭС, в таможенную стоимость компонентов, используемых при производстве готовой продукции, является неправомерным.

Отрицательное значение для участников ВЭД имеет вывод Верховного Суда РФ о том, что размещение товарных знаков на частях будущей продукции неразрывно связано с обязанностью компании уплачивать роялти, следовательно, такое требование обусловлено особенностями продажи товаров под товарными знаками.

Также важным представляется дело А40-4727/2022 (ООО «Спорттовары Боско»), где суд подчеркнул позицию, выработанную Верховным Судом РФ в определении от 22.11.2023 по делу А41-86491/2021 (ООО «Северный ветер») – при разрешении вопроса о включении роялти в ТС необходимо учитывать

принцип пропорциональности, что применительно к таможенным платежам предполагает необходимость обеспечения соответствия между формальными поводами уплаты платежей в том или ином размере и экономическим основанием их взимания. Суд также обратил внимание на тот факт, что таможенный орган в данном деле (в отличие от дела Бершки), не представил подробный расчет доначисленных таможенных платежей, основанных на способе пропорционального определения долей в объеме продаж по ввезенным товарам и собственно доходам от реализации иных товаров, работ, услуг, и именно поэтому таможенный орган ошибочно включил в ТС сублицензионный платеж в размере 351 513 926,62 руб., что составило 28783% от фактурной стоимости (в то время как по делу Бершка – 1,5 % от фактурной стоимости товара).

В деле А56-114310/2021 (ООО «Гербалайф Интернэшнл РС») рассматривается вопрос необходимости включения в таможенную стоимость платежей за маркетинговую ИС (рассмотрение судебного спора не завершено). Арбитражный суд апелляционной инстанции полностью поддержал позицию импортера об отсутствии необходимости включать в таможенную стоимость платежи за использование объектов ИС в рекламе и маркетинге, а также при оказании услуг на территории Российской Федерации. Следует особо отметить, что суд отклонил ссылку на практику рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации дел, указав, что каждое дело имеет конкретные обстоятельства, связанные с условиями заключения внешнеэкономических контрактов, лицензионных соглашений, их исполнения, которые определяют возможность отнесения лицензионных платежей к ввозимому товару, либо ее отсутствие. Также в рамках дела Гербалайф суд установил, что с учетом представленных документов цена ввезенных товаров, установленная продавцом, покрывает все его расходы и обеспечивает получение прибыли, соответствующей уровню обычной прибыли продавца, то есть сформирована исходя из рыночных принципов, что доказывает отсутствие влияния взаимосвязи сторон на стоимость сделки и факта манипулирования элементами стоимости товаров.

По делу А52-3880/2023 (ООО «Айкон Тайерс») суд пришел к выводу о том, что если роялти частично основано на импортируемых товарах, а частично – на других факторах, которые не имеют ничего общего с импортируемыми товарами, было бы неуместно пытаться производить добавление за роялти. В случае, если объективно невозможно соотносить стоимость ввезенных материалов для производства и стоимость реализованной

продукции, изготовленной с использованием ввозимых материалов, то является необоснованным прямо распределять роялти, уплаченные за период, на ввозимые материалы, не являющиеся готовой продукцией.

Включение агентского НДС в таможенную стоимость (ТС)

Отдельного внимания заслуживает вопрос об агентском НДС на роялти. Чаще всего по итогам проведения таможенных проверок после выпуска товаров таможенными органами помимо лицензионных платежей в структуру таможенной стоимости ввозимых товаров включаются суммы налога на добавленную стоимость, который был исчислен и удержан участниками внешнеэкономической деятельности с лицензионных платежей в качестве налогового агента иностранного правообладателя в бюджет Российской Федерации (далее – «агентский НДС»), что безусловно оспаривается участниками внешнеэкономической деятельности.

До позиции Верховного Суда РФ по делу Фанагория однозначного ответа на вопрос: необходимо ли включать в ТС сумму агентского НДС – судебная практика не давала. Как таможенные органы, так и импортеры обосновывали свою позицию, ссылаясь на Рекомендательные мнения 4.16 и 4.18, принятых на 40 и 53 Сессиях Технического комитета по таможенной оценке Всемирной таможенной организации (далее – «Рекомендательные мнения»), в которых указано, что в структуру таможенной стоимости должны быть включены суммы налогов, подлежащих удержанию из доходов, начисленных в пользу иностранного правообладателя.

Таможенные органы также подкрепляют свою позицию Письмами Министерства финансов Российской Федерации (далее – «Минфин России») от 04.08.2016 № 03-10-11/45719 и от 13.10.2021 № 27-01-21/82729, в которых Минфин России заявляет о применимости Рекомендательных мнений и указывает на необходимость включения агентского НДС в структуру ТС (Дела А08-804/2022 (ООО «Штерн»), А40-19678/2023 (ООО «Брэнд Лоялти»), А40-286907/2021 (АО «Л'ОРЕАЛЬ») и др.). Верховный суд РФ косвенно высказал свою позицию по вопросу агентского НДС, отказав в передаче кассационной жалобы декларанта на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам, оставив в силе предыдущие судебные акты в пользу таможенного органа (дело А40-251204/2021 (ООО «Эсте Лаудер Компаниз»).

Участники ВЭД, в свою очередь, ставили под сомнение позицию таможенных органов, отмечая, что описанная в Рекомендательных мнениях ситуация относится не к НДС («value added tax»), а к налогу на прибыль («income tax»). Поскольку по правовой природе эти два налога абсолютно разные, сумма агентского НДС предъявляется дополнительно к лицензионным платежам и уплачивается в федеральный бюджет РФ, а не продавцу, соответственно, сумма агентского НДС не является частью лицензионных платежей и Рекомендательные мнения, по мнению участников ВЭД, не являются применимыми. Таким образом, как считают участники ВЭД, согласно пп. 3 п. 2 ст. 40 ТК ЕАЭС агентский НДС не входит в структуру ТС (дело А40-3225/2022 (ООО «НТБ»), А43-19119/2022 (ООО «ИНТЕРСЕРВИС»).

В деле Фанагория в отношении вопроса о необходимости включения агентского НДС в структуру ТС Верховный суд РФ занял позицию таможенных органов и указал, что: «поскольку отсутствуют основания для включения в состав разрешенных вычетов из цены, фактически уплаченной за товары, сумм НДС, исчисленных, удержанных и уплаченных из начисленных в пользу правообладателя в рамках исполнения обществом обязанностей налогового агента, данные суммы подлежат включению в ТС товаров в составе дополнительных начислений к цене в виде роялти».

Выводы и рекомендации

Судебная практика во многом зависит от качества сформированной правовой позиции импортера и от совокупности представленных доказательств.

В качестве положительного для импортеров аспекта следует отметить сформированный вывод в судебной практике по спорам, связанным с производственной ИС, о необходимости выделения из общей суммы лицензионных платежей той части, которая в действительности относится к ввозимым товарам и должна, по мнению таможни и судов, включаться в их таможенную стоимость.

В рассматриваемой категории споров мы предполагаем, что особое внимание таможенных органов будет уделяться импортерам сырья и компонентов, используемых для производства на территории Российской Федерации готовой лицензионной продукции с применением секретов производства (ноу-хау). Повышенное внимание таможенных органов также коснется импортеров сырья, используемого для производства готовой продукции, за реализацию которого уплачиваются лицензионные платежи.

При проведении таможенных проверок таможенные органы практически во всех случаях запрашивают у участников ВЭД документы, отражающие долю импортного сырья/комплектующих в составе готовой продукции, производимой на территории ЕАЭС. В этой связи мы рекомендуем компаниям-импортерам сырья/комплектующих обратить особое внимание на подготовку документов, отражающих долю импортного и закупаемого на территории ЕАЭС сырья в составе готовой продукции до начала таможенных проверок.

Владимир ЕФРЕМОВ,
Партнёр, Юридическая фирма
«Меллинг, Войтишкин и Партнеры»

Андрей ГАВРИЛОВ,
Старший юрист, Юридическая фирма
«Меллинг, Войтишкин и Партнеры»

Последние изменения нормативно-правового регулирования ВЭД

- **Изменены** пороговые значения крупного (с 2 до 3 млн руб.) и особо крупного размеров (с 6 до 9 млн руб.) таможенных платежей, за уклонение от уплаты которых предусмотрена уголовная ответственность по статье 194 Уголовного кодекса РФ, также утвержден **перечень** товаров, для которых сохраняются прежние значения.
- **Вводится** механизм, направленный на использование производителями и импортерами табачной или никотинсодержащей продукции кодов маркировки в соответствии с их назначением и **определены** особенности маркировки ввозимой в РФ табачной продукции и контроля за ее оборотом.
- **Уточняются виды и категории** самоходных машин и прицепов к ним, в отношении которых уплачивается утилизационный сбор, а также размеры утилизационного сбора.
- **Определен** Порядок идентификации товаров ЕАЭС, пересылаемых в почтовых отправлениях на территорию ОЭЗ в Калининградской области с остальной части таможенной территории ЕАЭС.
- **Определен** Порядок идентификации товаров ЕАЭС, пересылаемых в почтовых отправлениях на территорию ОЭЗ, созданной в Магаданской области и на территориях Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области, с остальной части таможенной территории ЕАЭС.
- **Обновлены** формы реестров, содержащих сведения из деклараций на товары.
- Обновляются требования к обустройству и оборудованию **ТОР** и **территории свободного порта Владивосток**, на которых применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны.

- [Установлен](#) порядок совершения таможенных операций при ввозе (вывозе) товаров на отдельные участки портовых ОЭЗ, Республики Крым и Севастополя, свободного порта Владивосток или Арктической зоны РФ, на которых применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны.
- Подсубпозиция 3002 90 800 0 [исключена](#) из ТН ВЭД ЕАЭС.
- По 31 декабря 2024 года [введен](#) новый временный запрет на вывоз риса и рисовой крупы из РФ
- [Определены](#) ставки для расчета сумм обеспечения использования кодов маркировки импортера табачной или никотинсодержащей продукции.
- [Внесены](#) изменения в технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011).
- [Обновляется](#) перечень категорий товаров, временный ввоз (допуск) которых на таможенную территорию ЕАЭС допускается без уплаты ввозных таможенных пошлин и налогов, и товаров, для которых срок действия таможенной процедуры временного ввоза (допуска) более короткий или продолжительный, чем 2 года.
- Из перечня видов продукции, являющихся объектами федерального государственного контроля (надзора) в области обеспечения качества и безопасности зерна и продуктов переработки зерна, ввозимыми в РФ из иностранных государств, в пунктах пропуска через госграницу РФ, [исключена](#) позиция, касающаяся муки тонкого и грубого помола, порошка, хлопьев картофельных.
- Владельцы таможенных складов и складов временного хранения, признанные на 25 мая 2024 года участниками эксперимента по маркировке федеральными специальными марками ввозимой в РФ алкогольной продукции, помещенной под таможенную процедуру таможенного склада, должны соблюдать установленные [требования](#).
- [Определен](#) порядок учета товаров, помещенных под таможенную процедуру СТЗ, и товаров, изготовленных (полученных) из таких товаров, а также совершаемых с такими товарами операций с использованием автоматизированной информационной системы бухгалтерского учета (АСУ) резидентом ТОР.
- [Определены правила](#) учета товаров, помещенных под таможенную процедуру СТЗ, применяемую на территории ОЭЗ в Калининградской области, и товаров, изготовленных (полученных) из иностранных товаров, помещенных под такую таможенную процедуру, а также [порядок и сроки](#) представления в таможенный орган отчетности о таких товарах
- [Обновлены порядок и сроки](#) представления в таможенный орган отчетности о товарах, помещенных под таможенную процедуру СТЗ, применяемую на участках ТОР, и товаров, изготовленных (полученных) из таких товаров.
- Действие эксперимента по внедрению системы таможенного мониторинга [продлено](#) по 1 ноября 2025 года.
- [Разъяснена](#) классификация массажных кресел.
- [Установлен](#) перечень государств и территорий, предоставляющих льготный режим налогообложения или не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций, в целях применения ограничений в деятельности уполномоченных экономических операторов.
- [Определены особенности](#) перемещения через таможенную границу ЕАЭС и условия помещения под специальную таможенную процедуру товаров, предназначенных для использования в официальных международных спортивных мероприятиях.
- [Внесены](#) изменения в технический регламент Таможенного союза «О безопасности игрушек» (ТР ТС 008/2011).

- По 31 июля 2027 года включительно [установлена](#) нулевая ставка ввозной таможенной пошлины в отношении высушенных кокосовых орехов.
- [Изменяется](#) порядок совершения таможенных операций, связанных с выпуском товаров.
- [Изменяется](#) порядок заполнения декларации на товары.
- [Изменяются](#) Правила определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран.
- [Истекает](#) срок, в течение которого допустимый объем экспорта сахара определен в размере 1 тонны.
- [Истекает](#) срок, на который была установлена тарифная квота на вывоз семян подсолнечника за пределы территории РФ в государства, не являющиеся членами ЕАЭС.
- [Истекает](#) срок, в течение которого в отношении бензинов товарных, в том числе приобретенных на биржевых торгах, для которых коэффициент n принимается равным 0 рублей за тонну, не применяется временный запрет на вывоз из РФ.

